

бравшись на съезд, низложили короля. Генриху осталось только искать примирения с папой. Спешно, зимой, без спутников, только с женой своей, поехал он через занесенные снегом Альпы просить прощения у папы. Григорий находился в крепком замке Ка-к-о-е-с-а (в Тоскане); он не хотел сначала принимать короля и заставил его прождать несколько дней перед запертыми воротами. Наконец, он смягчился; в одежде кающегося Генрих простерся перед папой и получил прощение.

Между тем в Германии уже успели выбрать другого короля в присутствии папских легатов. Тогда Генрих выставил со своей стороны антипапу; разгромив своих врагов и короля, ими избранного, он двинулся с войском за Альпы. В Риме среди шума оружия он короновался императором; город разделился на два укрепленные лагеря: в замке св. Ангела держался Григорий VII, а папский дворец Латеран и собор св. Петра были в руках императора; на извилистых узких улицах происходили жестокие побоища. На выручку папы явился, наконец, давно ожидаемый Гискар; норманны, вместе с наемными сарацинами, разорили и сожгли Рим; среди проклятий римского народа Григорий VII должен был бежать во владения своего вассала и здесь скончался (1085).

Григорий VII был настоящим сыном своего века, соединявшим ревность к вере и воинственность. Возвещая христианские начала смирения, примыкая к монашеской общине, целью которой было установление мира Божия на земле, он всюду сеял мятежи и смуты, возбуждая борьбу между богатыми и бедными, между государем и его вассалами. По своей боевой натуре он ни на чем не мог успокоиться; у него явилась мысль соединить европейских рыцарей под знаменем красного креста для борьбы против неверных.

Генрих IV пережил Григория VII на 20 лет. Но преемники властного папы не сняли с императора отлучения, и руководство христианским миром Запада осталось за римским престолом. Папа Урбан II, француз по происхождению, особенно усердно занялся планом Григория возбудить крестовый поход, отложенный вследствие борьбы с императором. В 1095 г. он созвал в Клермоне (в Оверни, горной области середины Франции) собор, на котором выступил с проповедью священной войны перед духовенством и громадной толпой народа, собравшейся в поле. С восторженными криками: «так хочет Бог!» — приняли крест массы людей, духовных и светских, священников и монахов, сеньеров и рыцарей, горожан и крестьян. Папа обещал всем записавшимся в крестоносцы освобождение от мук чистилища, должникам прощение долгов, а крепостным избавление от повинностей. В разные концы Франции, Италии, Англии и Германии папа разослал проповедников вербовать крестоносцев. Изображая яркими чертами святость религиозного подвига, ораторы не забывали описать плодородие восточных стран, обильную добычу, богатства и удобства тамошней жизни.